ную, только ему присущую внутреннюю меру. Миновав его, человечество было бы беднее, ибо не достигло бы необходимой полноты своего развития.

Итак, человечество, как и отдельный человек, исторически закономерно переживает в ходе своего развития ряд последовательных состояний, каждое из которых качественно отлично от предыдущего. Каждое из таких состояний — особая ступень развития цивилизации, невозможная ни на более раннем, ни на более позднем этапе общественного и культурного развития, а потому ее нельзя ни искусственно создать, ни возродить после того, как исчезли ее предпосылки, на основе которых она только и могла исторически возникнуть.

«Пастух смотрит на природу иными глазами, чем рыболов или охотник, и в каждом поясе земли эти промыслы тоже различаются, как и национальные характеры».[12]

Рассматривая историю человечества как смену ряда качественно специфических его «возрастов», Гердер полагал, что каждый из таких возрастов — это определенная, не сходная с другими, неповторимая система социальных, политических и культурных отношений. Это накладывает свою печать на всю создаваемую в данный период систему духовных ценностей. Не только поэзия одной эпохи глубоко отлична от другой, а потому ее ценность нельзя измерять абстрактным, чуждым ей мерилом, — то же самое относится к общему, господствующему складу мышления и даже к языку каждой эпохи. Все они имеют свои «возрасты», проходят в своем развитии через ряд качественно отличных друг от друга конкретно-исторических стадий. Задача историка культуры — понять своеобразие каждой из таких стадий и, исходя из этого, оценить своеобразный стиль, достоинства и недостатки строя жизни, искусства и поэзии данной эпохи.

По характеру своего научно-философского мышления Гердер не был аналитиком. Размышляя над складом общественных отношений, характером языка, культуры, литературы и искусства различных эпох, он опирался скорее на мощную философскую и художественную интуицию, чем на сколько-нибудь разработанный и продуманный аппарат аналитического исследования. Тем не менее, как и в «Новой науке» Вико, нарисованные Гердером поэтические картины жизни и мировоззрения различных эпох и цивилизаций и сегодня часто поражают своей глубокой исторической конкретностью и богатством диалектических прозрений. С этой точки зрения ни один из позднейших представителей буржуазной историко-философской и социологической мысли XIX и XX вв. не может быть сопоставлен с Вико и Гердером. Лишь Гегель, а позднее Маркс, Энгельс и Ленин превзошли по глубине и богатству подхода к проблемам истории человеческого общества,

---

[12] Там же, с. 233.